

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРИНЦИПЫ, ИДЕОЛОГИЯ, ПРАКТИКА

Г. И. ОСАДЧАЯ¹⁾

¹⁾Институт социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук,
ул. Фотиевой, 6, корп. 1, 119333, г. Москва, Россия

Статья посвящена анализу процесса институционализации становления Евразийского экономического союза. Раскрыты основные направления, проблемы и противоречия интеграционных процессов, обоснована необходимость формирования, помимо экономического, единого социально-гуманитарного пространства, а также воспроизводства социальной базы.

Ключевые слова: региональная экономическая интеграция; институциональная система; макроэкономическая стабильность; закономерности асимметрии.

EURASIAN INTEGRATION: PRINCIPLES, IDEOLOGY, PRACTICE

G. I. OSADCHAYA^a

^aInstitute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences,
6 Fotieva Street, 1 building, Moscow 119333, Russia

The article is devoted to the analysis of the institutionalization process of the Eurasian Economic Union. The author's approach is marked by a wide socio-economic spectrum of analysis and at the same time the ambivalence of the conclusions of the study. Positive trends, stimulated by the deepening of integration and interaction between countries and cultures, the current problematic aspects of the processes, as well as the prospects for risks associated with them were delivered.

Keywords: regional economic integration; institutional system; macroeconomic stability; patterns of asymmetry.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), как международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью, действует с 1 января 2015 г., в ее состав входят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия. Напомним, что идеология строительства нового интеграционного объединения описывается совокупностью таких взглядов, как геополитическое единство, добровольность, равноправие и независимость, осознание экономической

целесообразности интеграции, получение выгоды каждым участником от интеграционных процессов, стремление к взаимопониманию, сотрудничеству, толерантности, гармоничное сочетание национальных и общечеловеческих ценностей, непротивопоставление Евразии Европе и другим государствам мира, открытость за пределами СНГ. Постсоветское евразийство (неоевразийство) представляет собой не только интеллектуальную концепцию, но и политическое мировоззрение и интеграционную практику.

Образец цитирования:

Осадчая ГИ. Евразийская интеграция: принципы, идеология, практика. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2020;1:31–43.

For citation:

Osadchaya GI. Eurasian integration: principles, ideology, practice. Journal of the Belarusian State University. Sociology. 2020;1:31–43. Russian.

Автор:

Галина Ивановна Осадчая – доктор социологических наук, профессор; руководитель Центра исследования процессов евразийской интеграции.

Author:

Galina I. Osadchaya, doctor of science (sociology), full professor; head of the Center for the Study of Eurasian Integration Processes.
osadchaya111@gmail.com

В ЕАЭС с 2015 г. по настоящее время создана институциональная система, в основном разработан порядок формирования и функционирования его составляющих органов, определены их компетенции, утверждена институциональная модель, предусматривающая скоординированную или согласованную политику в пределах и объемах, установленных Договором о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС), подписанным в 2015 г., и международными договорами в соответствии с основными принципами и целями ЕАЭС, сформирована наднациональная система управления (Высший Евразийский экономический совет, включающий вспомогательные органы: советы руководителей государственных органов, рабочие группы, специальные комиссии, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия, Суд Евразийского экономического союза), утвержден бюджет ЕАЭС.

Государства – члены ЕАЭС сделали серьезные шаги для обеспечения макроэкономической стабильности: снижается дефицит консолидированного бюджета и долга сектора государственного управления, наблюдаются относительно низкие темпы инфляции и более устойчивые инфляцион-

ные ожидания, чему способствовало совершенствование институтов и системы экономического управления (инфляционное таргетирование и внедрение бюджетных правил), проведение в странах ЕАЭС более эффективной, прозрачной и согласованной монетарной политики, взвешенной и предсказуемой денежно-кредитной политики.

В течение последних 4 лет все государства достигли соответствия значений годового дефицита консолидированного бюджета сектора государственного управления критериям, установленным Договором о ЕАЭС. В 2018 г. только в Кыргызстане превышен критерий конвергенции государственного долга (долг сектора государственного управления – на 4,7 % при улучшении значения этого показателя по сравнению с 2015–2017 гг.), а в Казахстане и Беларуси – приемлемый уровень инфляции (индекс потребительских цен) на 0,5 % по состоянию на декабрь 2017 г. (табл. 1). Все названные государства продолжают работу по приведению количественных значений макроэкономических показателей в соответствие с критериями, установленными Договором о ЕАЭС согласно рекомендациям Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), а также по стабилизации экономической ситуации в странах.

Таблица 1

Количественные значения макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС в 2015–2018 гг.¹, %

Table 1

Quantitative values of macroeconomic indicators, determining sustainability of economic development EAEU member states in 2015–2018, %

Страны	Годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления, % от ВВП ²				Долг сектора государственного управления, % от ВВП ³				Уровень инфляции (индекс потребительских цен), % к декабрю предыдущего года ⁴			
	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018 (сентябрь – октябрь)	2015	2016	2017	2018
Армения	-4,8	-5,5	-4,8	-1,6	43,7	51,5	53,4	49,9	99,9	98,9	102,6	101,8
Беларусь	2,3	1,7	2,9	4,1	32,6	41,5	42,1	38,2	112,0	110,6	104,6	105,6
Казахстан	-2,2	-2,6	-5,2	-1,5	17,5	19,2	19,3	18,6	113,6	108,5	107,1	105,3
Кыргызстан	-1,4	-4,4	-2,9	-0,3	57,3	58,9	59,7	54,7	103,4	99,5	103,7	100,5
Россия	-2,5	-3,0	-0,6	3,5	11,4	11,9	12,0	11,0	112,9	105,4	102,5	104,3

Экономики государств – членов ЕАЭС демонстрируют некоторый рост на фоне относительно благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, укрепления внутреннего спроса и восстановления инвестиций. Все они показали увеличение ВВП после 2016 г. (рис. 1). В 2018 г. в Беларуси и России

экономический рост достиг своего максимума за анализируемый промежуток времени. Прирост ВВП в этих странах составил 3,0 и 2,3 % соответственно (2,5 и 1,6 % в 2017 г.).

Можно отметить, что разный объем экономик государств – членов ЕАЭС при доминировании

¹ Финансовая статистика Евразийского экономического союза. Оперативные данные за 2018 год : стат. сб. / Евраз. экон. комис. М., 2019.

² Критерий, установленный Договором о ЕАЭС, – дефицит не более 3 % от ВВП.

³ Критерий, установленный Договором о ЕАЭС, – не более 50 % от ВВП.

⁴ Критерий, установленный Договором о ЕАЭС, – не более 5 процентных пунктов к наименьшему значению уровня инфляции в государстве – члене ЕАЭС.

России, значительная разница в ВВП между экономиками Кыргызстана, Армении, с одной стороны, и Беларуси, Казахстана – с другой, а также между Беларусью и Казахстаном в некоторой степени осложняют интеграционные процессы, сказываются

на формировании структур евразийской интеграции, являются одной из причин распространения сепаратистских настроений среди национальной интеллигенции стран – членов ЕАЭС, могут спровоцировать центробежные силы.

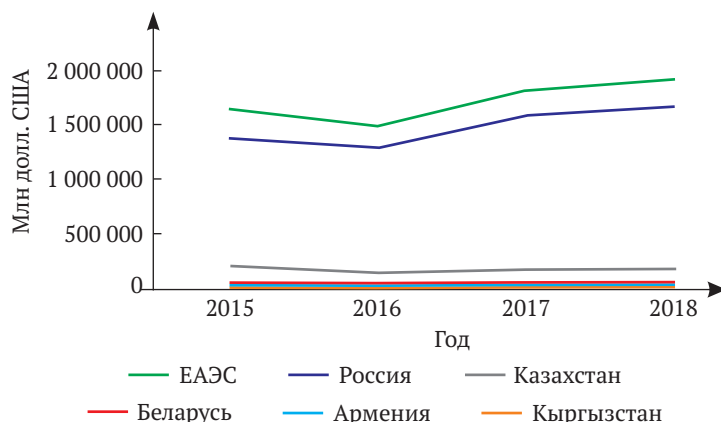

Рис. 1. ВВП в странах – членах ЕАЭС в текущих ценах

Fig. 1. Gross domestic product in EAEU member countries at current prices

Во всех странах показатель ВВП на душу населения на основе паритета покупательной способности после 2016 г. имел тенденцию к росту при сохранении большей разницы. Так, в 2018 г. он был самым высоким в России и превосходил этот показатель в Кыргызстане в 7,8 раза, Армении – в 2,5 раза, Беларуси – в 1,7 раза (рис. 2).

Практика показывает, что разный уровень развития государств – участников интеграционного объединения формирует закономерность асимме-

трии, которая в кризисной ситуации проявляется, как правило, в нарушении критериев конвергенции и порождает конфликт между центробежной и центростремительной тенденциями. Негативным фактором для развития экономик государств – членов ЕАЭС могут стать риски, связанные с завершением в 2018 г. цикла восстановления экономической активности, и высокие инфляционные риски⁵, что ограничивает потенциал дальнейшего стимулирования экономики со стороны монетарной по-

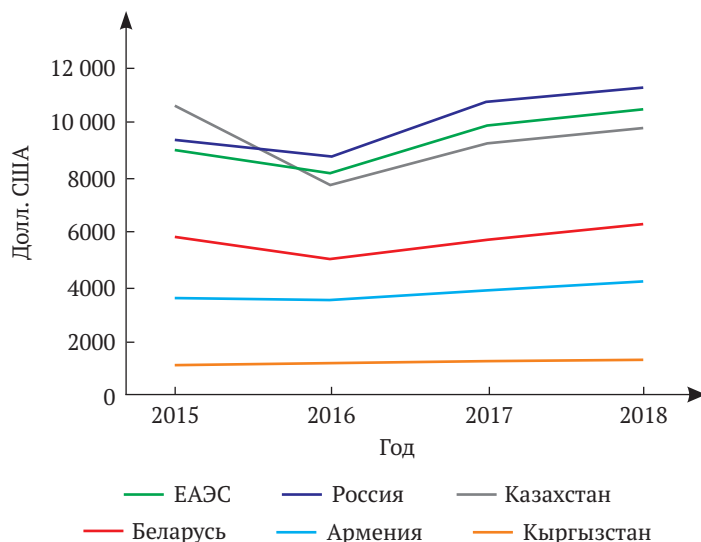

Рис. 2. ВВП на душу населения

Fig. 2. Gross domestic product per capita

⁵Евразийский экономический союз. Цифры и факты. Библиотека евразийской интеграции [Электронный ресурс]. Евразийская экономическая комиссия. 2018. URL: [http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/%D0%95%D0%AD%D0%9A%20-%D0%91%D1%80%D0%BE%D1%88%D1%8E%D1%80%D0%B0%20\(%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D1%8B%20%D0%B8%20%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B\)%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/%D0%95%D0%AD%D0%9A%20-%D0%91%D1%80%D0%BE%D1%88%D1%8E%D1%80%D0%B0%20(%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D1%8B%20%D0%B8%20%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B)%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82.pdf) (дата обращения: 20.02.2019).

литики. Нарастание внешних рисков (замедление глобального экономического роста, усиление протекционистских тенденций в мировой экономике, повышенная волатильность на развивающихся рынках, постепенное ужесточение денежно-кредитной политики в ряде развитых и развивающихся стран в ответ на нарастающие дисбалансы, эскалация напряженности в торговой сфере, усиление торговых споров на региональном уровне) указывает на необходимость поиска внутренних резервов ЕАЭС, его интеграционных возможностей. Все более актуальным становится выявление новых источников устойчивого роста, в том числе за счет преобразований, направленных на повышение эффективности экономик и улучшение инвестиционного климата.

Углубление интеграционных процессов в ЕАЭС осуществляется за счет формирования единых и общих рынков товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, где созданы одинаковые для всех правила и деятельность участников рынка из разных стран в основном лишь координируется при сохранении отсылок к национальному законодательству.

На пространстве Таможенного союза обеспечивается свободное передвижение товаров. В ЕАЭС реализуется единая внешнеторговая политика, применяются единые меры таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, а также специальные антидемпинговые и компенсационные меры по защите внутреннего рынка. В основе снятия технических барьеров во взаимной торговле лежит техническое регулирование. По состоянию на конец 2018 г. принято 46 технических регламентов, 40 из них введены в действие и обеспечивают единые требования безопасности продукции. Техническим регулированием охвачено около 85 % продукции, включенной в единый перечень⁶. В ЕАЭС прово-

дится согласованная политика по применению санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер, единых требований к товарам, а также по защите прав потребителей. В 2017 г. общий рынок товаров пополнился рынком лекарственных средств и медицинских изделий. Регулирование обоих рынков предусматривает плавный переход от национального к единому регулированию.

В целом взаимная торговля стран ЕАЭС обуславливает достаточно высокую степень интеграции. В 2018 г. закрепились тенденции роста объема как внешней, так и взаимной торговли. Объем внешней торговли товарами из ЕАЭС за 2018 г. составил 753,4 млрд долл. США. По сравнению с 2017 г. он возрос на 18,8 %, или 119,2 млрд долл. США. Объем взаимной торговли между странами ЕАЭС за 2018 г. составил 59,7 млрд долл. США, или 109,2 % к уровню 2017 г. Прирост объемов взаимной торговли в 2018 г. по сравнению с 2017 г. равнялся 5009,5 млн долл. США, или 9,2 % (рис. 3).

В целях увеличения экспорта товаров из ЕАЭС в развивающиеся страны, создания сети торговых соглашений, направленных на обеспечение устойчивого роста экспорта широкой номенклатуры несырьевых товаров, реализации накопленного внешнеторгового потенциала, а также формирования условий для развития экономик государств – членов ЕАЭС, в том числе через встраивание отечественных производителей в цепочки добавленной стоимости и привлечение иностранных инвестиций регуляторами, предпринимаются усилия по расширению зоны свободной торговли союза со странами, не входящими в ЕАЭС (Вьетнам, Сербия, Китай, Сингапур, Египет, Индия, Израиль и т. д.). Позитивный вектор интеграционного движения ЕАЭС задает развитие единого рынка услуг, который в 2018 г. функциони-

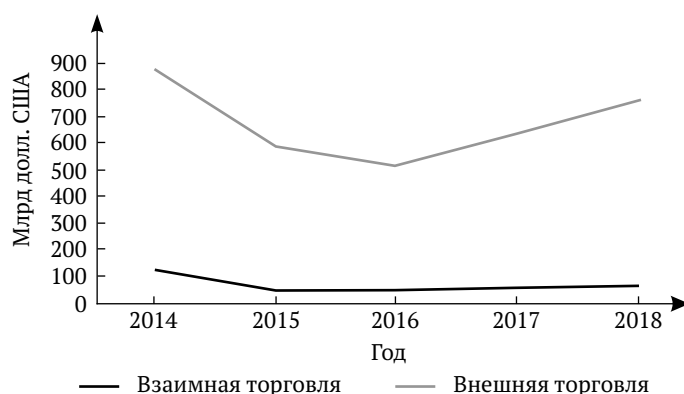

Рис. 3. Объем взаимной и внешней торговли ЕАЭС в 2014–2018 гг.
(по данным ЕЭК)

Fig. 3. Mutual and foreign trade of the EAEU in 2014–2018
(according data of Eurasian Economic Commission)

⁶Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза, утвержден решением Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 г. № 526.

рует уже в 52 секторах, что составляет около 55 % стоимостного объема услуг, производимых в государствах союза⁷ [1].

Отметим, что по отдельным секторам услуг в государствах – членах ЕАЭС были установлены временные изъятия или переходные периоды введения.

Оценивая результаты интеграции за прошедшие годы, председатель коллегии ЕЭК Т. Саркисян отметил рост показателей товарооборота и, что особенно важно, увеличение доли конечной продукции во взаимном товарообороте и кооперационных связей между странами. Это говорит о том, что снятие барьеров и свободное перемещение товаров и услуг дают свой результат. По мнению Т. Саркисяна, потенциал этого эффекта составляет сегодня примерно 1 % роста ВВП только за счет того, что «нам удастся реализовывать основные принципы, заложенные в союзном договоре»⁸.

Однако, по данным ЕЭК, на национальном уровне не всегда соблюдается технический регламент ЕАЭС: есть случаи нарушения процедур проведения оценки соответствия требованиям технических регламентов, национальных и межгосударственных стандартов, что негативно сказывается на функционировании системы технического регулирования⁹.

Эксперты связывают надежды на активизацию взаимного товарооборота с Договором о Таможенном кодексе ЕАЭС¹⁰. В целом Таможенный кодекс ЕАЭС (далее – ТК) отражает текущую стадию евразийской интеграции. Его принятие является существенным шагом вперед, решает системную задачу кодификации таможенного законодательства, внедрения электронного оформления единого окна.

Новый ТК с опорой на передовые таможенные технологии предусматривает солидарные действия в условиях санкций со стороны развивающихся государств, исключая повторение конфликта между Россией, введшей запрет на импорт продовольствия из Евросоюза, США и ряда других стран как политический ответ на санкции в ее отношении, и Беларусью, осуществившей поставки товаров, попавших под эмбарго, в Россию, используя в том

числе ложный транзит в Казахстан. Кодекс призван способствовать преодолению барьеров, однако, по данным экспертов, их пока существует около 200 [1].

Страны – члены ЕАЭС довольно активно используют нетарифные барьеры для защиты внутреннего рынка: их наибольшее количество приходится на санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры, меры ценового контроля, ограничения конкуренции, а также субсидии и ограничения в сфере госзакупок¹¹. Полностью все они не могут быть устранены, так как часто это элемент национальной государственной политики.

По расчетам А. Кнобеля и Р. Вакульчука, устранение нетарифных барьеров увеличит торговый оборот внутри ЕАЭС в среднем на 11 %, полная ликвидация их – почти на 25 % (от роста на 15 % поставок из России в Беларусь до роста на 70 % экспорта Беларуси в Казахстан). Совокупный макроэкономический эффект от устранения всех нетарифных препятствий может составить порядка 1,5 % ВВП ЕАЭС. В выигрыше оказываются все страны, хотя его масштабы для каждой из них существенно различаются: при снижении только нетарифных технических барьеров наполовину рост экономики Беларуси может ускориться на 2,3 %, Армении – на 1 %, а России и Казахстана – только на 0,2 и 0,1 % соответственно. Это связано с большей ориентацией Армении, Беларуси и Кыргызстана на внутренний рынок ЕАЭС, а России и Казахстана – на внешний¹².

Таким образом, малые государства ЕАЭС в большей мере заинтересованы в глубокой интеграции, снижении внутренних барьеров на перемещение товаров внутри союза. При этом различные тарифные обязательства членов ВТО пока не позволяют устранить изъятия и ограничения в полной мере. В этой связи продолжается работа по дальнейшей гармонизации указанных обязательств со ставками Единого таможенного тарифа ЕАЭС.

Большое значение для интеграции экономики имеет функционирование общего рынка труда, в рамках которого обеспечено выполнение гаран-

⁷ЕАЭС: социально-экономическое развитие регионов. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. 2018. Вып. 37 [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/19000.pdf> (дата обращения: 03.03.2019).

⁸Глава Коллегии ЕЭК представил успехи в контексте формирования общего экономического пространства ЕАЭС [Электронный ресурс] // ARKA. News Agency. 2018. URL: http://arka.am/ru/news/economy/glava_kollegi_eek_predstavil_uspehi_v_kontekste_formirovaniya_obshchego_ekonomicheskogo_prostranstva/ (дата обращения: 03.02.2019).

⁹Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 2018. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%BE%20%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-2018.pdf> (дата обращения: 20.02.2019).

¹⁰Таможенный кодекс ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_zak/Pages/tk_eaes.aspx (дата обращения: 11.10.2018).

¹¹Евразийская экономическая интеграция. Доклад № 43 [Электронный ресурс] // Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. 2017. URL: https://eabr.org/upload/iblock/518/EDB-Centre_2017_Report-43_EEI_RUS.pdf (дата обращения: 21.02.2019).

¹²Снижение барьеров в торговле стран ЕАЭС может увеличить их товарооборот на четверть [Электронный ресурс] // Ведомости. 2016. 14 дек. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/12/14/669499-snizhenie-barerov> (дата обращения: 09.09.2018).

тий свободы перемещения, предусмотренных Договором о ЕАЭС. Для граждан открыта возможность выбирать, в какой из стран ЕАЭС им работать. Государства – члены ЕАЭС не устанавливают и не применяют в отношении граждан стран союза ограничения, введенные тем или иным национальным законодательством для защиты внутреннего рынка труда.

При устройстве трудящихся на работу в стране – участнице ЕАЭС признаются документы об образовании, выданные соответствующими организациями государств – членов союза, без проведения установленных законодательством государства процедур признания документов об образовании (кроме педагогической, юридической, медицинской и фармацевтической деятельности).

Безусловное преимущество ЕАЭС – безвизовый въезд, отсутствие таможенного контроля, квот на работу, наличие необходимого набора мер по медицинскому и социальному обеспечению, возможность получения образования в любой стране ЕАЭС, что способствует цивилизованному построению в ней современного созидательного общества. На повестке дня в сфере общего рынка труда сегодня стоит подготовка Договора о пенсионном обеспечении трудящихся. Иллюстрацией формирования общего рынка труда может стать такой факт: по данным Департамента по миграции и гражданству МВД Республики Беларусь, за первое полугодие 2019 г. в России трудоустроились 2237 граждан Беларуси, а в Беларуси – 2550 граждан России. Выявлено, что в новых условиях трудовой мобильности подавляющее большинство мигрантов из государств – членов ЕАЭС демонстрируют траектории горизонтальной профессионально-отраслевой мобильности, а часть из них улучшили свои социальные позиции¹³. В результате переезда в Москву более других повысили свой статус мигранты из Беларуси и Армении: количество занявших в новой стране пребывания должности руководителей разного уровня, по сравнению со страной гражданства, выросло в 2 раза, а среди прибывших в Россию из Казахстана и Кыргызстана увеличилась доля квалифицированных работников.

Однако рынки труда государств – членов ЕАЭС имеют национальные особенности, поэтому в странах предпринимаются активные усилия по гармо-

низации правовых норм, разработке нормативно-правовой базы. В этой работе, как и при реализации уже принятых законодательных и нормативных актов по регулированию трудовых отношений, существует множество трудностей, связанных с выполнением достигнутых договоренностей по единым условиям налогообложения доходов физических лиц, граждан государств – членов ЕАЭС, по правам детей на посещение дошкольных учреждений, получение образования и по защите законных прав мигрантов.

Как свидетельствуют эксперты из Кыргызстана, в странах ЕАЭС (прежде всего в России и Казахстане) недобросовестные работодатели продолжают эксплуатировать труд мигрантов из этой страны. Не решены проблемы легализации трудовой деятельности тех, кто приехал в указанные страны до вступления Кыргызстана в ЕАЭС. Эксперты из Армении также заявляли о проблемах трудовых мигрантов-нелегалов, въехавших в Россию до вступления Армении в ЕАЭС.

Казахстанские эксперты отмечают, что в России у трудовых мигрантов возникают проблемы, связанные с реализацией упрощенного порядка трудоустройства, сохраняются ограничения по перемещению рабочей силы¹⁴, а нелегальная миграция снижает социальную защищенность работающих и ведет к формированию теневой занятости, росту правонарушений¹⁵.

Также остро ощущаются такие проблемы, как отсутствие необходимой миграционной инфраструктуры и наработанного опыта совместного управления процессами формирования единого рынка труда. Нет общей базы данных по отраслям и предприятиям, а также специальностям, в которых нуждаются страны – реципиенты рабочей силы, единой сети баз данных различных органов исполнительной власти стран – членов ЕАЭС (налоговых, правоохранительных органов, миграционных, социальных служб, органов занятости). Не исследованы вопросы общей системы образования, профессиональной подготовки кадров, освоения мигрантами языка страны, где они работают, что очень важно для эффективного использования ресурса трудовой миграции.

Подготовка специалистов для выполнения работы в их стране все более требует комплексности и приобретает характер общего дела: уже сегодня

¹³Проект «Межнациональные отношения граждан государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС)» (руководитель – Г. И. Осадчая). Опрос (полуформализованное интервью) проведен в июне 2018 г. Отбор информантов, граждан Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, прибывших в Москву после 2000 г., осуществлялся методом снежного кома по одному признаку. Опрошено 520 человек (по 130 человек в каждой группе).

¹⁴Сулайманова М. Мигранты из КР даже после вступления республики в ЕАЭС сталкиваются с проблемами [Электронный ресурс] // KABAR. URL: <http://old.kabar.kg/EAES/full/106591> (дата обращения: 14.03.2017) ; Мигрантов из Армении и других стран ЕАЭС могут выдворить из России [Электронный ресурс] // Новости Армении. URL: <http://newsarmenia.am/news/society/migrantov-iz-armenii-i-drugikh-stran-eaes-bez-trudovykh-dogovorov-mogut-vydvorit-iz-rossii/> (дата обращения: 05.02.2017).

¹⁵Материалы заседания Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему «Проблемы миграции внутри и вокруг России» [Электронный ресурс] // Аналит. вестн. 2015. № 45. URL: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/63510.

в ЕАЭС ощущается дефицит высококвалифицированных работников и рабочей силы с необходимыми техническими навыками¹⁶.

Несмотря на то что большинство россиян поддерживают свободу движения рабочей силы как абстрактную идею в принципе, тем не менее от 32 до 52 % респондентов не принимают трудовую миграцию внутри ЕАЭС¹⁷. Некомфортность условий для жизнеустройства мигрантов сохраняется, как и психологические барьеры в межличностной коммуникации. Причем чем шире социокультурная дистанция, тем менее желательны мигранты.

Если же говорить о более отдаленной перспективе функционирования единого рынка труда ЕАЭС, то, согласно прогнозам, в ближайшие 15 лет в большинстве стран – участниц ЕАЭС будет наблюдаться снижение численности работников и старение населения. Эти тенденции сохранятся в Армении, Беларуси и России, а в Казахстане и Кыргызстане нынешний несущественный прирост населения будет недолгим. Низкий коэффициент рождаемости, увеличение числа выбывающих работников могут привести к росту спроса на рабочую силу и конкуренции стран, входящих в ЕАЭС, в борьбе за важнейший экономический ресурс¹⁸.

В ЕАЭС продолжается работа по формированию единых и общих рынков: единого рынка подакцизной продукции (должен вступить в силу в 2020 г.), общих рынков нефти и нефтепродуктов, финансов, газа, транспортных услуг (их создание планируют завершить к 2025 г.).

Принятие Программы формирования общего рынка газа имеет важное значение для государств – членов ЕАЭС, поскольку предусмотренные в ней мероприятия направлены на развитие конкуренции, обеспечение недискриминационного доступа к газотранспортным системам и переход к рыночному ценообразованию, что будет способствовать устойчивому развитию национальных экономик.

На общих рынках нефти и нефтепродуктов будут формироваться единое биржевое пространство, прозрачные биржевые и внебиржевые ценовые индикаторы, будет обеспечен недискриминационный доступ хозяйствующих субъектов к биржевым торгам нефтью и нефтепродуктами, определен механизм исполнения сделок (договоров), совершен-

ных в рамках единого биржевого пространства. Создание общих рынков нефти и нефтепродуктов приведет к дальнейшему экономическому развитию государств – членов ЕАЭС, укреплению энергетической безопасности и росту конкурентоспособности товаров стран союза на мировом рынке энергетических ресурсов.

Предварительно эксперты отмечают, что в результате формирования всех рынков интеграционный эффект ЕАЭС за последующие 10 лет позволит увеличить ВВП стран – участниц объединения на 20 % [1].

Единое экономическое пространство способствует развитию кооперации. ЕАЭС реализует согласованную промышленную, агропромышленную и транспортную политику, объединяющую экономический потенциал государств – членов союза. Создано и работает 350 российско-белорусских предприятий, более 8 тыс. российско-казахстанских¹⁹. Дан старт экономическому сотрудничеству в космической сфере. Еще одним шагом в развитии интеграционных процессов стало добровольное согласование между государствами – членами ЕАЭС и ЕЭК специфических субсидий в отношении промышленных товаров.

Сформированы целостная система прогнозирования в агропромышленном комплексе ЕАЭС, единый подход в области государственной поддержки сельского хозяйства, информационного обеспечения АПК ЕАЭС.

Проводится работа по последовательному и поэтапному формированию единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надежности, доступности, экологичности и создания общего рынка транспортных услуг.

Важнейшей составляющей успеха интеграционных процессов в ЕАЭС, условием создания интегрированной экономической системы союза, ключевым компонентом обеспечения конкурентоспособности как отдельных предприятий и организаций, так и экономики в целом, повышения эффективности государственного и регионального регулирования, включения стран – членов объединения в глобальные процессы цифровой трансформации может стать работа по формированию единого цифрового

¹⁶Сведения о численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам в России на 31 октября 2016 г. : стат. бюл. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1245749635312 (дата обращения: 05.03.2019).

¹⁷Проект «Социально-политическое измерение евразийской интеграции» (руководитель – Г. И. Осадчая). В рамках исследования (2014–2018) осуществлены общероссийские репрезентативные опросы россиян, личное формализованное интервью по месту жительства респондента. Выборка многоступенчатая, территориальная, стратифицированная с применением квотного отбора на последней ступени (N = 1500, статистическая ошибка +2,5 %).

¹⁸О рынке труда в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 2018. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/labourmarket_2017.pdf (дата обращения: 05.03.2019).

¹⁹Три года ЕАЭС: итоги и перспективы дальнейшей интеграции обсудили на парламентских слушаниях [Электронный ресурс] // Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/25929/> (дата обращения: 04.03.2019).

пространства ЕАЭС. Стратегические направления формирования и развития цифрового пространства ЕАЭС в перспективе до 2025 г. сформулированы в нормативных документах ЕЭК²⁰.

В 2018 г. реализация цифровых проектов осуществлялась в контексте таких 6 приоритетных направлений, утвержденных главами государств ЕАЭС, как цифровая торговля, цифровые транспортные коридоры, цифровая промышленная кооперация, прослеживаемость товаров, развитие оборота данных, создание системы регулятивных «песочниц» в ЕАЭС²¹.

Параллельно начато сотрудничество государств – членов союза в сфере предоставления космических и геоинформационных услуг на основе национальных источников об особенностях данных дистанционного зондирования Земли. Готовится к старту первый евразийский кооперационный проект в промышленной сфере, совместно финансируемый странами ЕАЭС. Он стал возможен благодаря инициативе российских, казахстанских и белорусских предприятий, являющихся участниками евразийской технологической платформы «Космические и геоинформационные технологии – продукты гло-

бальной конкурентоспособности». Программа проекта позволяет использовать преимущества единого экономического пространства ЕАЭС, объединить промышленные, научно-технические и маркетинговые возможности стран союза.

Подводя итоги, мы можем говорить о том, что усилия регуляторов ЕАЭС, направленные на создание в его рамках единого рынка и общего экономического пространства, привели к конвергенции социально-экономических процессов государств – членов ЕАЭС, а функционирование союза способствовало устойчивости экономического развития каждой из стран, что было подчеркнуто В. В. Путиным в 2017 г. на саммите ЕАЭС в Сочи²².

Международные рейтинги фиксируют интеграционный эффект экономического развития стран. По оценке Всемирного банка, позиции ЕАЭС в целом соотносятся с показателями группы стран с уровнем развития выше среднего: в частности, по ведению бизнеса ЕАЭС занимает 40-е место из 190 (2016), индексу человеческого капитала – 52-е из 188 (2014) (табл. 2). При этом по большинству рейтингов в 2017–2018 гг. государства ЕАЭС показали положительную динамику²³.

Таблица 2

Позиции государств – членов ЕАЭС в международных рейтингах экономического развития

Table 2

Positions of EAEU member states in international economic development ratings

Показатели	Год	Количество учтенных стран	Страны					
			Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргыз- стан	Россия	ЕАЭС в целом
Индекс глобальной конкурентоспособности ²⁴	2013	148	79	–	50	121	64	63
	2018	139	70	–	59	97	43	45
Индекс экономической трансформации ²⁵	2012	128	55	87	48	73	52	53
	2018	129	47	77	64	63	45	48

²⁰Предложения по формированию цифрового пространства [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://goo.gl/KfnGgY> (дата обращения: 22.03.2019) ; Проект «Стратегические направления формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 г.» [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://goo.gl/v4t4rR> (дата обращения: 22.03.2019) ; Общие подходы к формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2030 года [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://goo.gl/n7feuK> (дата обращения: 22.03.2019).

²¹Евразийский экономический союз. Цифры и факты. Библиотека евразийской интеграции [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 2018. URL: [http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/%D0%95%D0%AD%D0%9A%20%D0%91%D1%80%D0%BE%D1%88%D1%8E%D1%80%D0%B0%20\(%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D1%8B%20%D0%B8%20%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B\)%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/%D0%95%D0%AD%D0%9A%20%D0%91%D1%80%D0%BE%D1%88%D1%8E%D1%80%D0%B0%20(%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D1%8B%20%D0%B8%20%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B)%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82.pdf) (дата обращения: 20.02.2019).

²²Бюджет ЕАЭС на 2018 год превысит 8 млрд рублей // Союзное государство : [сайт]. URL: https://www.postkomsg.com/actual_comment/215889/ (дата обращения: 16.10.2017).

²³Рейтинг стран [Электронный ресурс] // Всемирный банк. Doing Business. URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения: 12.09.2017) ; Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами – членами ЕАЭС в области макроэкономической политики : годовой докл. за 2016 г. [Электронный ресурс]. М., 2017. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViews/Documents/%d0%94%d0%be%d0%ba%d0%bb%d0%b0%d0%b4%20%d0%bf%d0%be%20%d0%b8%d1%82%d0%be%d0%b3%d0%b0%d0%bc%202016%20%d0%b3%d0%be%d0%b4%d0%b0%2020%d1%80%d0%b5%d0%b4.3_07.04.pdf.

²⁴Индекс учитывает широкий спектр показателей: макроэкономическую стабильность характеристики рынка труда, товаров, инновационную активность, образование и здоровье населения.

²⁵Статусный индекс оценивает прогресс в области политической и экономической трансформации и качество управления, осуществляемого политическими акторами.

Окончание табл. 2
Ending table 2

Показатели	Год	Количество учтенных стран	Страны				
			Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргыз- стан	Россия ЕАЭС в целом
Индикатор эффектив- ности государственного управления ²⁶	2012	212	98	170	127	149	125
	2017	214	105	127	97	161	104

Вместе с тем аналитики отмечают, что, до тех пор пока государства – члены ЕАЭС рассматривают единое экономическое пространство лишь с позиций дополнительных экспортных возможностей для национальных экономик, а свои внутренние рынки предполагают насыщать только собственной продукцией импортозамещения²⁷, будут сохраняться трудности, связанные с небольшим объемом инвестиций в реальный сектор экономики и слабой активностью промышленных компаний, отсутствием нацеленности на формирование общего внутреннего рынка в рамках ЕАЭС с учетом специализации стран по отдельным видам продукции. Имеют место противоречия и в аграрно-промышленном комплексе: наличие значительного списка чувствительных продовольственных товаров, отсутствие сертификатов качества на экспортную продукцию некоторых стран (в первую очередь в Кыргызстане), нарушение запретов на транзит санкционных продуктов Европейского союза на территорию России (преимущественно из Беларуси)²⁸.

Подводя итоги 2018 г., ЕЭК отмечает, что договоренности в рамках ЕАЭС реализуются не в полном объеме, в связи с чем фактические темпы интеграции ниже изначально предусмотренных, выполнение задачи по сокращению изъятий и ограничений находится только на подготовительном этапе и частично включено в работу по совершенствованию положений Договора о ЕАЭС, наблюдается недостаток интеграционных связей в реальном секторе, отсутствие систематичности в части финансирования кооперационных программ и проектов в рам-

ках союза²⁹. Экономике демонстрируют невысокую динамику развития и небольшую долю взаимной торговли, а в программах национального развития государств национальные интересы преобладают над общесоюзными.

На повестке дня стоит проблема завершения разработки дорожной карты по ликвидации имеющихся барьеров в сфере промышленности, агропромышленном комплексе, энергетике, техническом регулировании внутренних процедур. В силу нового ТК важно достичь ускорения уже начатого переговорного процесса о создании зон свободной торговли с теми странами, с которыми ЕАЭС договорился выстраивать данную стратегию и с которыми ЕЭК уже формирует согласованную со странами союза политику по развитию интернет-экономики, созданию общих правил цифровой торговли, единых стандартов обмена информацией и ее защиты. Предстоит серьезная работа по совершенствованию транспортной инфраструктуры и сопряжению ее с китайским проектом «Экономический пояс Шелкового пути». Однако в эффективности этого процесса сомневаются ряд экспертов [2, с. 246].

В условиях нарастания внешних рисков все более актуальным становится поиск новых источников устойчивого роста, направленных на повышение эффективности экономик. Сегодня таким неучитываемым внеэкономическим ресурсом является человек, его включение в создание общественной ткани ЕАЭС. Каждое государство – член ЕАЭС самостоятельно предпринимает конкретные шаги по

²⁶Индикатор учитывает качество регулирования, политическую стабильность, отсутствие преступности, верховенство закона, мнение населения, подотчетность государственных органов, контроль над коррупцией.

²⁷О результатах анализа национальных программ Беларуси, Казахстана и России в сфере промышленности [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/%D0%9E%D1%80%D0%B5%D0%B7%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%20%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D0%B8,%20%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%20%D0%B2%20%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8.pdf (дата обращения: 12.10.2017).

²⁸Кузьмина Е. М. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. : аналит. зап. [Электронный ресурс]. 2017. URL: <http://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Policybrief-ru.pdf> (дата обращения: 30.09.2017).

²⁹Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 2018. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%BE%20%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D1%85%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-2018.pdf> (дата обращения: 20.02.2019).

повышению качества населения, реализуя свои национальные концепции, стратегии, программы. При этом стратегическая национальная повестка этих государств ориентируется на интеграционные возможности регионального объединения. Анализ социально-демографических аспектов интеграционных процессов показал, что естественный прирост населения, как важнейший демографический фактор, наиболее активно влияющий на экономику, имеет тенденцию к снижению в Армении, а в Беларуси и России отмечается рост естественной убыли. При сохранении подобных тенденций общая численность населения ЕАЭС, а также доля экономически активного населения будут сокращаться.

Реальная ситуация в сфере рождаемости в государствах союза, тенденции старения населения, рост числа выбывающих работников будут осложняться неравномерностью динамики численности населения трудоспособного возраста. Все указанные факторы требуют принятия более интенсивных и последовательных мер в области демографической политики.

В этой связи новая демографическая программа В. В. Путина вселяет надежду на стабилизацию в предстоящее десятилетие численности населения России как самой крупной страны – члена ЕАЭС. С нашей точки зрения, в данном документе очень правильно сделан акцент на экономическую поддержку рождаемости, помощь многодетным семьям и семьям со скромными доходами, создание дополнительных стимулов для рождения второго и третьего ребенка. Однако управление воспроизводством населения должно включать также формирование новых социальных стереотипов относительно оптимального числа детей в семье, возраста вступления в брак, рождения первого ребенка.

Необходимо искать новые подходы к использованию потенциала пожилых людей, согласовывать миграционную и социальную политику, в том числе в отношении высококвалифицированных специалистов, предусмотреть условия для их временной миграции с учетом взаимных выгод.

На качестве населения Армении, Казахстана, Кыргызстана отрицательно сказывается миграционная убыль, основные причины которой чаще всего кроются в отсутствии на родине необходимых условий для работы, и низкий уровень жизни. По мнению экспертов, при сохранении социально-политической и социально-экономической ситуации в странах ЕАЭС объемы и существующий вектор миграции останутся на прежнем уровне.

Человеческий капитал, интегрально выраженный индексом человеческого развития ООН, в боль-

шинстве стран – членов ЕАЭС довольно высок. В последние годы наблюдается его рост в Армении, России и Казахстане. В Беларуси и Кыргызстане его количественные характеристики сохранились. По методике ООН все государства – участники ЕАЭС, за исключением Кыргызстана, входят в группу стран с высоким уровнем названного индекса (в Кыргызстане – средний уровень).

В ЕАЭС отмечается высокий образовательный уровень населения, тенденция к усилению международной интеграции в сфере образования. Однако при этом сокращается численность обучающихся и выпускников в системе высшего профессионального образования, также становится меньше выпускников в секторе среднего профессионального образования, что в долгосрочной перспективе формирует риск дефицита квалифицированных кадров. Относительно стабильные, но невысокие расходы на развитие сферы образования (в 2010–2018 гг. – от 3,2 до 7,2 % консолидированного бюджета) могут гарантировать в государствах – членах ЕАЭС только консервативный вариант ее развития.

Развитие науки в ЕАЭС в 2012–2016 гг. характеризуется сохранением доли персонала, работающего в науке, в общей численности занятого населения, что свидетельствует об ориентации на инновационный сценарий развития, а также невысокими (по сравнению с другими интеграционными объединениями) затратами на научные исследования и разработки (в странах – членах ЕАЭС они не превышали 1,1 % от ВВП). Все это отрицательно влияет на развитие научного потенциала, формирует тенденцию, препятствующую структурным изменениям в национальных экономиках, связанным с перспективами наукоемкого сектора, и негативно скажется на конкурентоспособности ЕАЭС в целом и каждой страны – члена объединения.

Несмотря на то что продолжительность жизни населения в ЕАЭС в последние годы растет, можно утверждать, что существуют некоторые достижения в сфере здоровья людей, однако данный показатель, являющийся важнейшей характеристикой человеческого потенциала и концентрированно выражающий состояние здоровья населения, в государствах – членах ЕАЭС ниже, нежели в развитых странах. Резерв его улучшения – повышение расходов на здравоохранение.

Интеграционный эффект в ЕАЭС может быть значительно усилен, если этот процесс будет опираться на поддержку большинства населения. В последние годы, по данным исследования Банка ЕАЭС, к сожалению, отмечалось снижение ее уровня во всех государствах – членах ЕАЭС, кроме Кыргызстана³⁰ (рис. 4).

³⁰ Интеграционный барометр ЕАБР – 2017. Доклад № 46 [Электронный ресурс] // Центр интеграционных исследований Европейского банка развития. URL: https://eabr.org/upload/iblock/0dc/EDB-Centre_2017_Report-46_EDB-Integration-Barometer_RUS_1.pdf (дата обращения: 05.03.2019).

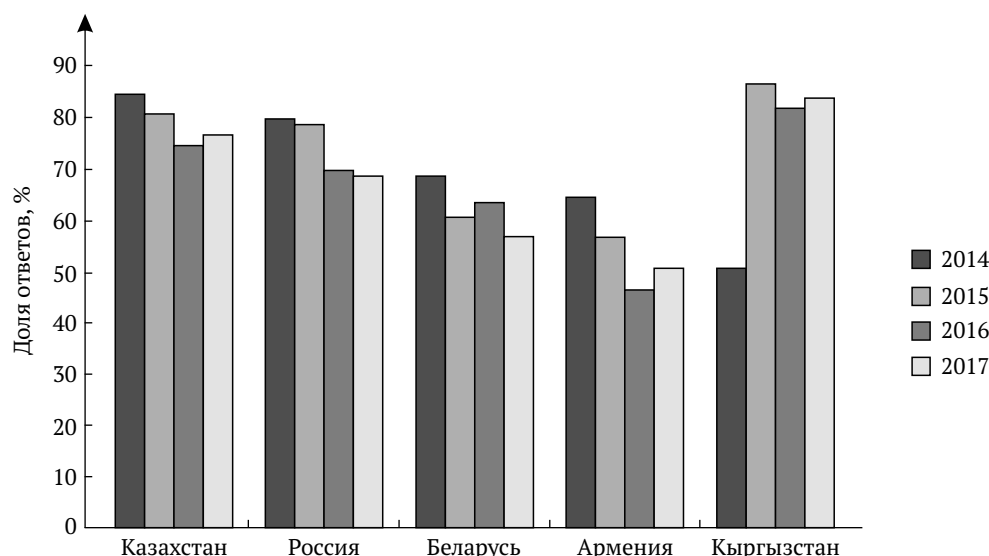

Рис. 4. Доля ответов «безусловно положительно» и «скорее положительно» на вопрос об отношении к созданию ЕАЭС среди опрошенных в странах – участницах союза в 2014–2017 гг., %

Fig. 4. Percentage of answers «absolutely positive» and «rather positive» to the question of the EAUE among the respondents in the member states in 2014–2017, %

Создание общественной ткани ЕАЭС невозможно без участия человека и сообществ, в которые он включен. Социальная база объединения, как средство становления и сохранения нового интеграционного объединения, должна постоянно воспроизводиться во всей ее многомерности. Необходимо развивать всю систему социальных отношений, консолидируя народы и элиты государств – членов ЕАЭС. Следует признать, что отношение населения к интеграционным процессам и народам стран – членов ЕАЭС характеризуется в том числе и внеэкономическим содержанием, значительно влияющим на результативность развития союза. Позитивное настроение людей стимулирует процесс модернизации, способствует стабильности социально-политической ситуации в каждой из стран, предупреждению потенциально дезинтегрирующих ЕАЭС рисков, обеспечивает повышение эффективности интеграционных процессов.

Сегодня все чаще признается необходимость включения в стратегию построения нового интеграционного объединения социально-гуманитарной составляющей в силу нацеленности на формирование наряду с единым экономическим единого социально-гуманитарного пространства. На повестке дня стоит системная работа с населением государств – членов ЕАЭС по воспроизводству консистентной солидарности во всех структурных элементах общества, позитивного отношения к идее интеграции, этнокомплементарных связей, эмпатии, толерантности, сходных интересов, норм и ценностей, разделения символов с другими членами общества, совокупности идей, побуждающих к конкретным позитивным действиям в интересах ЕАЭС.

Приходит понимание, что в противном случае существует опасность выстраивания конструкции, альтернативной интеграции государств – членов ЕАЭС, отражающей взгляды маргинальных групп, которая может быть использована для дезинтеграции общественно-политического дискурса. Соперничающие группы транслируют в публичное пространство различные трактовки событий, и механизмы объединения будут давать сбой, не смогут действовать эффективно.

Потребность в социально-гуманитарном взаимодействии государств – членов ЕАЭС усиливается вследствие ослабления в последние 25–30 лет вертикального и горизонтального векторов консолидации народов, снижения эффективности микро-социальной солидарности, возникающей внутри сообществ и между ними, слабой вертикальной и горизонтальной интегрированности элит объединения, несогласованности, внутренней противоречивости их действий, ухода из жизни поколений – носителей общей истории народов СССР, утраты интереса со стороны населения стран – членов ЕАЭС к общему советскому прошлому, вхождения в жизнь новых поколений, которые не помнят СССР, не знают русского языка и не осознают необходимости интеграции. Наблюдается также форсированное формирование новой идентичности, краеугольным камнем которой является подчеркнуто декларируемый суверенитет новых государств.

Однако системные шаги в названном направлении пока так и не сделаны. Существуют отдельные инициативы или декларации о намерениях, не решающие этих задач. Сегодня власть в государствах – членах ЕАЭС не в полной мере использо-

вала свой потенциал для укрепления солидарности населения стран, входящих в состав союза, а наднациональная власть такого ресурса не имеет.

Социальное взаимодействие и социально-гуманитарное сотрудничество государств – членов ЕАЭС практически не акцентированы в нормативных актах, законах, договорах между странами – участниками объединения. В Положении о Евразийской экономической комиссии социальная и гуманитарная сферы деятельности вообще не предусмотрены. Естественно, эти вопросы не рассматривались на заседаниях ни Высшего Евразийского экономического совета, ни Евразийского межправительственного совета. Социально-гуманитарные проблемы интеграции остаются за пределами внимания и руководителей союза, и специалистов.

Важнейшим ресурсом объединения народов стран – членов ЕАЭС является сохранение общего культурно-исторического пространства, общей социальной памяти, традиций, поддержка русского языка – всего того, что способствует широкой и глубокой рефлексии интеграционных процессов, взаимопониманию различных социальных субъектов и обеспечивает связь поколений, включая деятельность человека, сообщества и систем общественного устройства.

Следует отметить особую роль лидеров стран – членов ЕАЭС, а также управленческой элиты и бизнес-элиты в расширении поддержки союза. Важно работать над обновлением и консолидацией элит, их ориентацией на идеи евразийской интеграции, особенно в молодежной среде, где принятие этой идеи слабее, нежели в старших возрастных группах, содействовать детям лидеров стран – членов ЕАЭС получить образование в России.

Необходимо формирование двойной идентичности, основанной на собственно национальном и общеевразийском самосознании, понимании людьми своей исторически определенной функции в жизни органического целого – Евразии. Двойная идентичность является важнейшим условием жизнеспособности евразийской идеи, эффективности наднациональных институтов ЕАЭС, показателем успешности интеграционных процессов, результатом осознания индивидом себя как части союза, что придает легитимность процессу евразийской интеграции. Она свидетельствует о готовности руководствоваться общими интересами всех участников, а не интересами отдельного государства, а также о взаимопонимании между евразийскими нациями.

Конечно, ожидать быстрого результата в формировании двойной идентичности сложно. По данным «Евробарометра», в Европейском союзе, функционирующем с 1993 г., «чистыми» европейцами ощущают себя всего 4 % опрошенных, европейцами и представителями определенной нации – 8 %,

представителями определенной нации и европейцами – 45 %, исключительно жителями своей страны – 41 %.

Конструирование социальной базы интеграционного процесса требует использования конкретных практик, средств, ресурсов. Очень важно задействовать определенные способы социализационного процесса, интериоризации символического комплекса евразийской интеграции: поддержания идеологии евразийства, морально-этических норм, ритуалов, ценностей, практик, объектов и событий, обладающих интеграционным потенциалом.

Для возрождения общего образовательного пространства, воспитания новых поколений в духе сотрудничества следует подумать о важнейшей составляющей евразийского интеграционного процесса – общих системах среднего образования, профессиональной подготовки кадров для единого рынка труда. Учитывая новые возможности ЕАЭС и векторы движения рабочей силы в союзе, в рамках социальной политики важно проводить дополнительные мероприятия в целях улучшения знания русского языка, усилить внимание к билингвальной языковой подготовке соответствующих исполнительных структур. Идеальным инструментом здесь могут стать совместные образовательные проекты, потенциал которых сегодня не используется или используется очень плохо. Результаты этих проектов будут полезны в долгосрочной перспективе и в политике, и в экономике.

Для развития горизонтальных связей между обществами, сообществами, группами, укрепления ядра общей культуры народов, сохранения общей социальной памяти необходимы социальные программы многостороннего сотрудничества с учетом всего комплекса проблем, возможных направлений с применением всего комплекса механизмов, которые будут оцениваться по единым для всех стран ЕАЭС показателям социальной эффективности интеграции. Нельзя признать удовлетворительной сложившуюся практику сотрудничества на пространстве ЕАЭС в сфере культуры, науки. Она имеет явные недочеты.

Социальная база процессов евразийской интеграции может быть выстроена только в ходе взаимодействия. К совместной деятельности во всех вышеназванных сферах необходимо привлекать все возрастные группы населения, особенно средние когорты, которые наиболее критично оценивают результаты интеграционных процессов в ЕАЭС.

Важнейший инструмент конструирования социальной базы – единая для всех стран программа медийной поддержки проекта евразийской интеграции. Новые медиа принципиально меняют социальную память, восприятие социальной реальности.

ЕАЭС нуждается в поддержке научно-экспертного сообщества. Его мнение представляется крайне значимым для обеспечения полноты информации, поступающей из разных источников, при принятии решений регуляторами. Экспертное со-

общество собирает и анализирует факты, которые по разным причинам не озвучиваются в официальной среде, формирует нерешенные вопросы. Велика роль экспертного сообщества в восприятии населением проблем интеграции.

Библиографические ссылки

1. Кротов МИ, Мунтиян ВИ. Евразийский экономический союз: история, особенности, перспективы. *Управленческое консультирование*. 2015;11:33–47.
2. Зиновьев ВП, Троицкий ЕФ. Евразийская экономическая интеграция: эволюция, проблемы и перспективы. *Русич*. 2016;4:236–251.

References

1. Krotov MI, Muntiyani VI. Eurasian Economic Union: history, features, prospects. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2015;11:33–47. Russian.
2. Zinoviev VP, Troitsky EF. [Eurasian economic integration: evolution, problems and prospects]. *Rusich*. 2016;4:236–251. Russian.

Статья поступила в редколлегию 10.01.2020.
Received by editorial board 10.01.2020.